

ВЫПУСК

№5

НАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

2023, июль
№5 (27)

*«Когда наука достигает какой-либо вершины,
с нее открывается обширная перспектива дальнейшего пути
к новым вершинам, открываются новые дороги,
по которым наука пойдет дальше»
С.И. Вавилов*

SCIENTIFIC ELECTRONIC PERIODICAL
LEGISLATIVE ALMANAC

2023, July, No. 5 (27)

ПРАВОВОЙ АЛЬМАНАХ

июль,
№5 (27)
2023

Научный периодический электронный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).
Регистрационный номер Эл № ФС77-78336

ID журнала: 75537

Главный редактор:

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна — доцент кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Ответственный редактор выпуска:

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

Редакционный совет

АЛЬБОВ Алексей Павлович — профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВАСИЛЬЕВА Оксана Николаевна — доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ВИЦЕН Властимил — проректор Высшей школы экономики и менеджмента публичной сферы в г. Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ГАЙНИШОВА Эдита — преподаватель юридического факультета Университета имени Я.А. Коменского в Братиславе, доктор философии, доктор права, доцент, г. Братислава, Словацкая Республика

ЕГОРОВ Николай Николаевич — профессор кафедры криминалистики юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

КУМАР Абхишек — PhD, Аллахабадский университет, г. Аллахабад, Уттар-Прадеш, Индия

ЛЯДОВ Эдуард Владимирович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент, г. Рязань, Россия

МАНТАРОВА Анна Ивановна — заведующая кафедрой «Социальный контроль, отклонения и конфликты» Института философии и социологии Болгарской Академии наук, профессор, доктор социологических наук, г. София, Республика Болгария

НАРУТТО Светлана Васильевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Редакционная коллегия

ЩЕРБАК Евгений Николаевич — профессор кафедры финансового права Юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

МОЛЧАНОВ Александр Александрович — профессор кафедры гражданского права и процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, г. Санкт-Петербург, Россия

LEGISLATIVE ALMANAC

July,
№5 (27)
2023

Scientific electronic periodical

Officially registered at Russian Federal Service of supervision in Communications, IT and Mass Media
Registration number EI No. FS77-78336 Magazine ID: 75537

Editor - in-Chief:

Marina Mikhailovna MILOVANOVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of the Department of criminalistics at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Executive Editor:

VASILYEVA Oxana Nikolaevna — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Editorial Board

Alexey Pavlovich ALBOV — Doctor of Laws, Professor of Department of Theory of State and Law at Moscow Region University, Corresponding Member of Russian Academy of Natural History, Moscow, Russia

Oxana Nikolaevna VASILYEVA — Candidate of Law Science, Associate Professor of Department of Legal Regulation of Economic Activity at Financial University under the Government of the Russia, Moscow, Russia

Vlastimil VICEN — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Vice-Rector at Bratislava High School of Public Affairs Economics and Management, Bratislava, Slovakia

Edita GAINISHOVA — Doctor of Philosophy, Doctor of Laws, Associate Professor, Lecturer of Faculty of Laws at Comenius University in Bratislava, Bratislava, Slovakia

Nikolay Nikolaevich EGOROV — Doctor of Laws, Professor of the Department of criminalistics of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abhishek KUMAR — PhD, Assistant professor Department of law, University of Allahabad India, Allahabad, Uttar Pradesh, India

Eduard Vladimirovich LYADOV — Candidate of Law Science, Associate Professor, Professor of Department of Penal Enforcement Law at Academy under Russian Federal Penal Enforcement Service, Ryazan, Russia

Anna Ivanovna MANTAROVA — Head of the Department "Social Control, Deviations and Conflicts" of the Institute of Philosophy and Sociology of the Bulgarian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Sociology, Sofia, Republic of Bulgaria

Svetlana Vasilyevna NARUTTO — Doctor of Laws, Professor of Department of Constitutional and Municipal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Editorial Team

SCHERBAK Evgeniy Nikolaevich — Doctor of Laws, Professor of the Department of Financial Law of the Faculty of Law of the Russian State University for the Humanities, Doctor of Law, Professor, Moscow, Russia

MOLCHANOV Alexander Alexandrovich — Professor of the Department of Civil Law and Procedure, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, St. Petersburg, Russia

Все статьи рецензируются и публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Издание основано в 2020 году.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) Научной электронной библиотеки elibrary.ru

All articles are reviewed and published in original version. All authors are responsible for their content. The editorial board's opinion may not coincide with the author's. For copying and quoting the link is required.

This magazine was founded at 2020.

All materials are included in Russian Scientific Citation Index of Scientific Electronic Library (elibrary.ru)

Официальный сайт: <https://pravovoyalmanah.ru/jurnal/>
Official site:
E-mail: pravovoialmanah@yandex.ru
Телефон: +7 (926) 539 67 45
Phone:

Учредитель и издатель: ООО «Мариокс центр»
Founder and Publisher: Mariox center llc.

ISSN 2949-060X

ISBN 978-5-6046356-0-5

9 785604 635605

СОДЕРЖАНИЕ**Мерецкий Н.Е.**

Необходимость оперирования вещественными доказательствами при расследовании преступлений..... 6

Шурухнов В.А.

Особенности организации и реализации противодействия раскрытию и расследованию преступлений, реализуемого иностранными гражданами и лицами без гражданства..... 11

ИНТЕРВЬЮ**Меркулина И.А., Васильева О.Н.**

О развитии методологии университетского технологического предпринимательства..... 17

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА**Ерошкина С.А.**

Анализ законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»... 20

Новицкая Л.Ю.

Как доказать необоснованное занижение цены имущества, реализованного на торгах в банкротстве, при их оспаривании?..... 23

Трибуна молодых ученых**Кубеков И.Т.**

Некоторые проблемы использования специальных знаний в расследовании преступлений..... 25

Лисецкий Е.Д.

Анализ актов стратегического планирования и программ по развитию молодёжного предпринимательства..... 32

Самаренкина В.В.

К вопросу о понятии и сущности коррупции..... 38

ВОПРОС ЮРИСТУ**Кауракова М.В.**

Как сотруднику добиться повышения заработной платы?..... 45

УДК 343.98
ББК 47.52

Николай Евгеньевич Мерецкий

*профессор кафедры криминалистики
Дальневосточного юридического
института МВД России*

*заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
Дальневосточного государственного
университета путей сообщения
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации*

ugpd@rambler.ru
*680020, Россия, Хабаровск,
пер. Казарменный, д. 15*

НЕОБХОДИМОСТЬ ОПЕРИРОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫМИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. *Вопрос о исследовании
траасологических и иных следов в
качестве вещественных
доказательствах не нов, о них
упоминается еще Русской Правде, и в
дальнейшем они играют немаловажную
роль при раскрытии и расследовании
преступлений.*

*В настоящей статье
рассматриваются некоторые
проблемные вопросы получения и
исследования вещественных
доказательств. Отмечается, что
доказывание по уголовному делу
осуществляется только с
использованием неопровержимых
доказательств, регламентированных
уголовно-процессуальным
законодательством.*

Ключевые слова: *вещественные
доказательства, траасология,
преступление, правоохранительные
органы, экспертиза.*

*N.E. MERETSKIY,
Professor of the Criminology Department
of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Head of the Department of Criminal Law Disciplines
of the Far Eastern State University of Railways
Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
ugpd@rambler.ru
15, lane. Barracks, Khabarovsk, 680020, Russia*

THE NEED TO OPERATE WITH PHYSICAL EVIDENCE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES

Annotation. *The question of the study of tracological and other traces as material
evidence is not new, they are mentioned in the Russian Truth, and in the future they play
an important role in the disclosure and investigation of crimes.*

This article discusses some problematic issues of obtaining and researching physical evidence. It notes that proving in a criminal case is carried out only with the use of irrefutable evidence regulated by criminal procedure legislation.

Key words: *material evidence, tracology, crime, law enforcement agencies, examination.*

В период совершения любого преступления остаются как материальные, так и идеальные следы, которые должны быть проанализированы работниками правоохранительных органов с целью, во-первых, дальнейшего предъявления их субъекту доказывания, во-вторых, утверждения мнения о его пребывании в этом месте и в определенное время. Поскольку преступник всегда оставляет на месте свои следы, то возникает необходимость в их обнаружении и изъятии. Дело в том, что раскрыть преступление и изобличить преступника помогают следы, предметы и иные объекты, которые использовались субъектом для достижения преступных целей.

Анализ результатов проведенных исследований позволил установить, что определенное значение могут иметь также следы события, находящегося с преступлением в субстанциональной взаимосвязи. Она может возникнуть в результате того, что определенное вещество выявлено не только в том месте, где произошло рассматриваемое событие, но и в ином, т.е. где обнаружено, например, дома у преступника во время обыска.

Решение данного вопроса имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку следователи и оперативные работники в последнее время не уделяют должного внимания в обнаружении и использовании в расследовании преступления не только скрытых инсценировкой объектов, но и так называемых «традиционных» следов: ног, рук, взлома и т. д. Более того, это не может остаться без внимания преступников и они, не скрывая этого, не маскируют и используют одну и ту же обувь, что дает следователю возможность объединить в одно целое все преступления, где наследил обозначенный субъект.

Следует отметить, что трасологическая экспертиза располагает большими возможностями в установлении, например, по следам обуви фактов, имеющих доказательственное значение. Кроме того, она позволяет определить групповую принадлежность обуви, тождество обуви и условия (механизм) возникновения следов. Результаты экспертизы следов обуви могут служить исходными данными для проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по установлению и изобличению лиц, совершивших конкретное преступление. Изучение практики показывает, что этот вид экспертизы составляет всего лишь 2-3% от общего количества исследований. Зачастую экспертизы следов обуви назначается по формальным соображениям, без

достаточно тщательной подготовки материалов, необходимых для ее проведения, что отрицательно влияет на результаты раскрытия и расследования преступлений.

Одной из причин недостаточно высокого качества проведения и оценки экспертиз следов обуви и иных объектов, обнаруженных на месте происшествия, является отсутствие у следователей и оперативных работников четкого представления о многообразии и значении идентификационных признаков и условиях их отображения в следах. Подчас это приводит, во-первых, к необоснованному отказу от решения вопросов, поставленных перед экспертом, во-вторых, к неправильной оценке исследования (полученных доказательств), которое провел эксперт, в-третьих, к отсутствию очевидности планирования направления расследования. Деятельность, направленная на раскрытие и расследование преступлений происходит не сама по себе, а осуществляется исходя из собранных по делу доказательств, следовательно, актуальным представляется вопрос об уголовно-процессуальной регламентации отдельных видов имеющейся в деле информации, в особенности, вещественных доказательств.

В силу того, что существует определенные рекомендации по собиранию, проверке, оценке, а также хранению вещественных доказательств, то практически по каждому уголовному делу должна вестись активная работа, направленная на изобличение субъекта, совершившего преступление. Кроме того, при работе с вещественными доказательствами, а именно со следами обуви, субъекты доказывания должны строго соблюдать требования действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие определенный порядок работы с ними. Обратим внимание на то, что на сегодняшний день указанные требования в большинстве случаев не соблюдаются и кроются, во-первых, в результатах недостаточной подготовкой практических работников; во-вторых, в последствиях несовершенства действующего законодательства; в-третьих, в активном противодействии заинтересованных сторон.

В то же время очевидным является и тот факт, что преступление не может происходить изолировано от иных событий, вне определенных связей с ними, а следы преступников нередко представляют собой источник доказательств. Иначе говоря, эти события имеют с преступлением причинно-следственную связь, то есть являются, причиной возникновения и развития последствий, которые наблюдались в период совершения преступления.

Так, по делу об убийстве гр. З. его жена показала, что преступление совершил по ее просьбе за обещанное вознаграждение сожитель ее сестры гр. М., который ранее никогда не встречался с жертвой, поэтому получил необходимые сведения о внешних признаках, месте работы и маршруте возвращения домой,

от жены будущей жертвы по сотовому телефону. При личном обыске у подозреваемого был обнаружен телефон, в котором находилась соответствующая информация: фотография жертвы, переписка с заказчиком убийства и т.д. Кроме того, по следам ног, обнаруженным на месте преступления, был установлен субъект, совершивший убийство, а трасологическая экспертиза подошвы обуви добавила убежденности следователю и суду. В дальнейшем, путем предъявления объектов в качестве доказательств, гр. М. дал признательные показания¹.

Иными словами, не все перечисленные объекты (следы ног) являются следами преступления, однако иные события (информация, хранящаяся в сотовом телефоне), находящиеся с ними в причинно-следственной связи могут иметь доказательственное значение. Изучение практики показывает, что почти во всех случаях имеется определенная взаимозависимость между обнаруженными в период осмотра места происшествия следами и иными объектами, полученными процессуальным путем и использованными в качестве вещественных доказательств, обладающих процессуальными свойствами и информацией, которая анализируется и применяется в период проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако для того чтобы при раскрытии и расследовании преступления определенные объекты, фигурирующие в уголовном деле, имели процессуальное значение и были признаны вещественными доказательствами они должны быть получены в установленном УПК РФ порядке, т.е. собраны надлежащим (законным) путем. Как нам представляется, следует прислушаться к мнению Н.Г. Шурухнова, который считает, что сохранение, исследование и использование вещественных доказательств в качестве одного из этапов их собирания рассматривают только криминалисты, поскольку, например, в некоторых случаях условия сохранения следов могут сказаться на результатах исследования [2, с. 38].

Кроме того, суд или следователь при оперировании в период доказывания с целью изобличения субъекта, совершившего преступление, должен опираться не только на сведения, полученные процессуальным или оперативным путем, но и проанализировать информацию, предоставленную сторонами защиты или потерпевшим. В том случае, если следователь или суд, принимает решение о проверке информации, то мы предлагаем провести повторные (дополнительные) следственные действия или в дальнейшем судебные действия, постоянно оперируя представленными доказательствами. Только в этом случае суду необходимо прийти к убеждению, что данный субъект совершил именно то

¹ Архив Кировского суда г. Хабаровска Материалы уголовного дела № 1-28 за 2018 г.

преступление, по которому он привлекается к ответственности. Кроме того, это даст возможность (в период применения собранных доказательств) обосновывать выдвинутые версии, которые или подтверждают, или опровергают имеющиеся предположения [1, с.125].

Все это способно повлиять на ход и результаты расследования, положительно сказаться впоследствии при проверке версий, а исследование полученных вещественных доказательств поспособствует выяснению обстоятельств совершенного преступления. Работа, которая проводится при раскрытии и расследовании преступления является необходимым условием для изучения всех фактов противоправной деятельности, которые были установлены следствием. Иначе говоря, анализ трасологических следов посредством проведения экспертного исследования является неопровержимым фактором в получении вещественных доказательств и могут оказать непосредственное влияние на проведение и организацию расследования в целом.

Учитывая все вышеизложенное, можно подвести итог, что вещественные доказательства в целом и трасологические следы, в частности, играют большое значение в раскрытии и расследовании преступления в силу того, что, во-первых, позволяют обоснованно оперировать при доказывании вины или невинности субъекта, находящегося под следствием; во-вторых, предполагают разрабатывать мероприятия, направленные на установление соучастников совершенного противоправного деяния; в-третьих, направлены на нейтрализацию противодействия расследования или судебного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Мерецкий Н.Е.* Соотношение процессуального и криминалистического аспектов доказывания при проведении вербальных и невербальных судебных действий / Н.Е. Мерецкий, С.С. Ким // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2016. — №3 (36). — Хабаровск: Изд-во ДВЮИ МВД РФ. — С. 121-126.

2. *Шурухнов Н.Г.* Перспективные направления развития российской криминалистики и практики расследования отдельных видов и групп преступлений / Н.Г. Шурухнов // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития: доклады междунар. науч.-прак. конф., посвящ. 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ. — Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. — С. 34-35.

УДК 343.98
ББК 67.52

Владимир Александрович Шурухнов

*доцент кафедры судебно-экспертной
и оперативно-розыскной
деятельности
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент*

shuruhnov74@mail.ru
125080, Россия, г. Москва,
ул. Врубеля, д. 12

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, РЕАЛИЗУЕМОГО ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы современного состояния преступной деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, особенности организации противодействия, реализуемого ими, которые имеют определяющее значение при раскрытии и расследовании их деятельности и привлечении их к уголовной и другим видам ответственности. Учет данных особенностей будет обеспечивать создание условий сокращения количества преступлений и правонарушений со стороны указанных лиц. Наличие у сотрудников правоохранительных органов, знания о возможностях противодействия со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства обеспечит повышения уровня их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений данного вида.

Ключевые слова: противодействие расследованию, мигранты, иностранные граждане, лица без гражданства, преодоление противодействия, раскрытие и расследование преступлений.

V.A. SHURUHOV,
Associate Professor of the Department of Forensic
and Operational Investigative Activities,
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
shuruhnov74@mail.ru
12, st. Vrubel, Moscow, 125080, Russia

FEATURES OF COUNTERACTION TO THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES CARRIED OUT BY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Annotation. *The article deals with certain issues of the current state of criminal activity of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, the specifics of the organization of counteraction implemented by them, which are of decisive importance in the disclosure and investigation of their activities and bringing them to criminal and other types of responsibility. Taking into account these features will ensure the creation of conditions for reducing the number of crimes and offenses on the part of these persons. The presence of law enforcement officers, knowledge of the possibilities of counteraction by foreign citizens and stateless persons will ensure an increase in the level of their activities to identify, disclose and investigate crimes of this type.*

Key words: *counteraction to the investigation, migrants, foreign citizens, stateless persons, overcoming counteraction, disclosure and investigation of crimes.*

Сегодня значительно увеличилось количество иностранных граждан, которые прибывают на территорию Российской Федерации в различных целях. Данное обстоятельство в совокупности с определенными социально-экономическими и другими процессами [5], происходящими в обществе, привели к значительному росту преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, за короткий период времени.

Динамику роста рассматриваемых видов преступлений отражают статистические данные. Так, в 2020 г. преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, было зарегистрировано 34 400, из которых 30 835 преступлений совершили граждане государств-участников СНГ. В 2021 г. таких преступлений было совершено уже 36 420, при этом, несколько сократилось количество совершенных преступлений гражданами государств-участников СНГ — 28 520 преступлений. В 2022 г. количество рассматриваемых преступлений резко возросло и составило, соответственно — 40 154 преступления и 32 937 преступлений. За пять месяцев 2023 г. количество данных преступлений также показывает прирост на 6,8% и составляет 14 771 общее количество преступлений и 12 064 преступлений, совершенных гражданами государств-участников СНГ¹.

Как отметил в этой связи Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин: «Сейчас наблюдается их рост. В 2022 г. поступило 4 729 сообщений о таких преступлениях, рассмотрев которые, следователи СК России возбудили 4 231 уголовное дело. Это почти в три раза больше чем в 2021 г. И здесь особую тревогу вызывает статистика по тяжким и

¹ Состояние преступности. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (Дата обращения: 10.05.2023).

особо тяжким преступлениям. В прошедшем году возбуждено 893 уголовных дела о таких преступлениях как убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего. Это в пять раз больше чем в 2021 г. Значительно возросло и количество уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности: в прошлом году их возбуждено 737, в позапрошлом 520. В суды в 2022 г. направлено более 2 тысяч дел¹.

Одной из причин увеличения количества преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, особенно гражданами государств-участников СНГ, является создание условий возможности уклонения от уголовной ответственности путем активного противодействия расследованию на всех этапах уголовного процесса, которое реализуется на всем протяжении организации и осуществлении преступной деятельности.

Безусловно, сегодня правоохранительные органы имеют в своем распоряжении существенные и эффективные механизмы борьбы, в том числе, отдельные практические рекомендации [3] и целые методики расследования отдельных видов преступлений, совершаемых мигрантами, в которых рассматриваются и вопросы противодействия расследованию [6]. Однако на некоторые моменты, которые существенно затрудняют такую деятельность следует обратить особое внимание. Речь идет об особенностях противодействия со стороны мигрантов при расследовании различных видов преступлений, особенно в ходе реализации организованной преступной деятельности.

Анализ судебно-следственной практики позволяет констатировать, что имеются определенные особенности организации и реализации, такого противодействия. В частности, при совершении преступлений в составе преступного формирования, созданного на этнической основе, уже на этапе его создания создаются и обеспечиваются условия противодействия правоохранительным органам. Во-первых, в полной мере уровень противодействия зависит от статуса лица, в отношении которого могут осуществляться определенные действия правоохранительных органов (проверочные действия, расследование, судебный процесс и т.п.). Речь идет о привлечении к участию в формированиях, только проверенных лиц, которые уже прошли испытания в условиях реализации преступной деятельности, как на территории государства откуда прибыл будущий участник, так и на территории Российской Федерации, а также за которых поручаются соотечественники уже входящие или входившие в состав преступного формирования.

¹ Александр Бастрыкин: мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/895287> (Дата обращения: 10.05.2023).

Во-вторых, существенное значение имеет положение конкретного лица в диаспоре, к которой оно принадлежит. В каждой конкретном национальном сообществе, на территории Российской Федерации, распределяются руководящие роли не только в преступных формированиях, но и действующие в общей их организации. Как правило, они формируются по принципу построения и развития диаспор (кланов и иных видов) на территории государств, с территории которого прибыло данное лицо. В этой связи, лица, занимающие высшее положение в диаспоре, в случае любого негативного воздействия (например, со стороны правоохранительных органов), подлежат обеспечению защиты всеми возможными средствами и методами, со стороны всех участников диаспоры. Данное построение структуры диаспоры позволяет достаточно эффективно обеспечивать меры конспирации организаторов и руководителей преступных формирований, которые относятся к высшим структурам. Следует отметить, что формирования, создаваемые на низшем уровне системы национального сообщества, строятся, примерно, по аналогичному принципу.

В-третьих, существенное значение для реализации противодействия правоохранительным органам имеют личные навыки и умения, привлекаемого к уголовной и иной ответственности лица. Особенно это актуально на первоначальном этапе воздействия на иностранного гражданина или лица без гражданства, со стороны правоохранительных органов. Именно, в этот период, мигранты, не имеющие опыта и навыков общения с сотрудниками правоохранительных органов, могут содействовать расследованию их противоправной деятельности. В свою очередь, мигранты, обладающие такими навыками и опытом, уже на первоначальном этапе оказывают активное противодействие правоохранительным органам.

В-четвертых, существенное значение на процесс реализации противодействия со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывает обстановка, в которую попадает данное лицо в период расследования (система СИЗО, ИВС и т.п.) [9], наличие земляков в местах ограничения свободы, отношение сокамерников к обстоятельствам совершенного противоправного деяния, организация деятельности сотрудников правоохранительных органов на территории учреждения [7, 8] и т.п.

В-пятых, определяющее значение на процесс противодействия, со стороны рассматриваемой категории граждан, имеет наличие возможности процессуальной защиты и ее своевременное обеспечение [1, 2]. При этом, повышение уровня противодействия зависит от возможности предоставления юридической помощи от адвокатов или защитников именно идентичной национальности [4], как правило входящих в состав диаспоры. Кроме этого, наряду со статусом лица, привлекаемого к ответственности, значение имеет и

статус самого адвоката или защитника (деятельность на постоянной основе, в составе преступного формирования или сочетание и одного и второго и т.п.).

В полной мере указанные обстоятельства оказывают существенное влияние на весь процесс организации и реализации противодействия с момента начала и весь дальнейший период, в ходе установления и расследования незаконной деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Спецификой противодействия является и то, что с момента вовлечения в организованную преступную деятельность лица, входящие в нее на этнической основе, уже с момента прибытия в нашу страну предупреждаются об обязательном соблюдении требований организации и реализации противодействия правоохранным органам, действующих в преступном формировании или всем этническом сообществе.

В случае совершения преступлений с внезапно возникшим умыслом, иностранные лица, начинают реализацию противодействия с момента осознания такой необходимости после встречи со своими соотечественниками (защитниками или адвокатами), сокамерниками в местах временного содержания, или на весь период проведения следствия, а также дальнейшего судебного разбирательства.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Мецгер, А.А.* Опыт судебной практики реализации и защиты гарантий прав граждан (на примере гарантирования права обвиняемого на квалифицированную юридическую помощь) / А.А. Мецгер // Закон и право. — 2022. — № 3. — С. 65-70.
2. *Мецгер, А.А.* Реализация гарантий прав граждан в правоприменительной деятельности России / А.А. Мецгер // Образование и право. — 2021. — № 3. — С. 54-58.
3. *Озеров, И.Н.* Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях (условиях вынужденной миграции населения) / И.Н. Озеров // Сотрудничество правоохранительных органов государств — участников СНГ в противодействии незаконной миграции: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2022 года. — М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. — С. 110-114.
4. *Попов, А.М.* Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? / А.М. Попов, М.А. Ментюкова // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 3. — С. 228-234.
5. *Попов, А.М.* Новые приоритеты миграционной политики России / А.М. Попов, Э.А. Мамонтова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2020. — № 1(85). — С. 183-188.

6. *Попов, А.М.* Противодействие расследованию: теория и практика / А.М. Попов, В.А. Шурухнов. — М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. — 53 с.

7. *Шурухнов, Н.Г.* Исходные положения осуществления режимных мероприятий, обеспечивающих расследование преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы / Н.Г. Шурухнов // Вестник Владимирского юридического института. — 2021. — № 3(60). — С. 28-32.

8. *Шурухнов, Н.Г.* Составляющие организационно-правового механизма использования режимных мероприятий при расследовании преступлений в исправительных учреждениях / Н.Г. Шурухнов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. — 2021. — № 9 (232). — С. 23-34.

9. *Шурухнов, Н.Г.* Факторы, обуславливающие специфику и направления противодействия расследованию преступлений, совершенных осужденными в местах лишения свободы / Н.Г. Шурухнов // Вестник Кузбасского института. — 2021. — № 2(47). — С. 138-145.

ИНТЕРВЬЮ

**О РАЗВИТИИ МЕТОДОЛОГИИ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

*Редакция журнала «Правовой альманах» взяла интервью у **Меркулиной Ирины Анатольевны**, главного научного сотрудника Института финансово-промышленной политики Факультета экономики и бизнеса Финансового университета*

*при Правительстве Российской Федерации, руководителя НИР, доктора экономических наук, профессора и **Васильевой Оксаны Николаевны** ведущего научного сотрудника Института финансово-промышленной политики Факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации кандидата юридических доцента.*

Добрый день! Расскажите нам о своем научном коллективе и научном исследовании.

Меркулина И.А. Я являюсь руководителем научной исследовательской работы. В наш научный коллектив входят одиннадцать научных сотрудников Института финансово-промышленной политики Факультета экономики и бизнеса:

- младший научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент Н.Ф. Лозик (ответственный исполнитель НИР);
- ведущий научный сотрудник кандидат юридических наук, доцент О.Н. Васильева;
- главный научный сотрудник, доктор экономических наук, профессор И.Ю. Новоселова;
- младший научный сотрудник Г. Омарова;
- младший научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент М.А. Пономарева;
- младший научный сотрудник Л.А. Рубцова;
- младший научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент Н.Ф. Солдатова;

- стажер-исследователь Д.Ю. Башков;
- стажер-исследователь Д.О. Майдибор;
- стажер-исследователь Р.В. Топалов;
- стажер-исследователь К.А. Штанова.

Цель нашего исследования — разработка методологии университетского технологического предпринимательства, обеспечивающего трансфер научных знаний и коммерциализацию образовательных услуг и продуктов, в том числе технологических, в реальный сектор бизнеса.

Смогли ли вы достичь цель, которую перед собой ставили?

Васильева О.Н.: Конечно. Для достижения указанной цели мы ставили перед собой следующие задачи:

- провести анализ российского и зарубежного опыта организации университетского технологического предпринимательства и обосновать сущность интеллектуально-ориентированных технологий, подлежащих коммерциализации в предпринимательских университетах;
- провести анализ социально-экономических факторов, предопределяющих процессы интеграции образования, науки и бизнеса и сформировать научное обоснование роли университета в обеспечении конкурентоспособности предпринимательской деятельности;
- провести формирование экосистемы интеллектуально-ориентированных технологий предпринимательского университета;
- разработать модель функционирования предпринимательской деятельности вуза на основе внедрения экосистемы интеллектуально-ориентированных технологий;
- выполнить обоснование стратегических направлений развития объектно-ориентированной предпринимательской деятельности в условиях цифровизации;
- разработать систему практических рекомендаций, направленных на проведение оценки эффективности университетского технологического предпринимательства.

Меркулина И.А.: Мы также провели анализ показателей организации университетского технологического предпринимательства в Европейских странах и СНГ, а также разработали перечень интеллектуально-ориентированных технологий, входящих в модель функционирования предпринимательской деятельности вуза.

Была ли апробация вашего исследования?

Мекруклина И.А.: Обязательно. Участники данного НИРа приняли участие в конференции с докладами, опубликовали научные статьи в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, включённых Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени кандидата и доктора наук.

Васильева О.Н.: Также был разработан научно-практический инструментарий повышения конкурентоспособности предпринимательской деятельности вузов и для построения концептуальных основ экосистемы интеллектуально-ориентированных технологий предпринимательского университета.

Меркурина И.А.: Участники разработали формализованную модель функционирования предпринимательской деятельности вуза и предложили информационно-технологические и программные решения по созданию и наполнению базы данных интеллектуально-ориентированных технологий.

Васильева О.Н.: Авторы научного исследования дали оценку влияния цифровизации на развитие объектно-ориентированной предпринимательской деятельности в вузах, определили стратегические ориентиры предпринимательства в современных экономических условиях, охарактеризовали объектно-ориентированный подход предпринимательской деятельности в условиях цифровизации, обосновали векторы стратегического цифрового развития объектно-ориентированной предпринимательской деятельности. Также участники разработали систему практических рекомендаций, направленных на проведение оценки эффективности университетского технологического предпринимательства.

Меркурина И.А.: Научные работники в ходе научного исследования определили условия и факторы, влияющие на эффективность университетского технологического предпринимательства, обозначили критерии и показатели оценки эффективности университетского технологического предпринимательства, а также дали оценку эффективности университетского технологического предпринимательства.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

**Софья Алексеевна
Ерошкина**

*помощник арбитражного
управляющего*

s.eroshkina3003@list.ru

**АНАЛИЗ ЗАКОНОПРОЕКТА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКОТСТВЕ)»»**

В последние годы судебная практика активно реализовывала концепцию субординации требований кредиторов. Идея «расслоения» кредиторов на ранги продолжает свое воплощение уже в виде сегрегации кредиторов в делах о банкротстве граждан.

В практике возникли ситуации, при которых граждане, имеющие множественные долговые обязательства как обеспеченные единственным

пригодным для проживания жилым объектом (ипотека), так и необеспеченные таким имуществом, испытывают затруднения в выплате лишь необеспеченных обязательств.

При этом сами должники и члены его семьи заинтересованы, по понятным причинам, в сохранении ипотечных обязательств в неизменном или реструктуризированном виде.

Резонансное видение Верховного суда РФ относительно данной проблемы, описанное в Определении Верховного суда РФ от 27.04.2023 № 305-ЭС22-9597, помогло дать экономическое обоснование возможности должнику сохранить лишь часть своих обязательств. Однако с правовой точки зрения достаточных законных оснований для такой группировки кредиторов в делах о банкротстве граждан не имеется.

Законопроект от 09.03.2023 г. № 309801-8 имеет ряд положительных моментов. Главным можно считать то, что преследуемая цель законопроекта состоит в обеспечении правовой гарантии сохранения единственного жилья для гражданина-должника и членов его семьи. Особенную актуальность и значимость данное нововведение будет иметь для семей должников с

несовершеннолетними детьми, инвалидами и престарелыми людьми, что отвечает требованиям конституционным гарантиям (ст. 7, ст. 40 Конституции РФ).

Однако нельзя не отметить, что идейная концепция рассматриваемого законопроекта достаточно противоречива, как и отдельные его отдельные положения, которые требуют детального обсуждения.

Например, есть такое положение законопроекта, в котором говорится, что согласие иных кредиторов для утверждения судом указанных отдельных мирового соглашения или плана реструктуризации долгов гражданина не требуется. Принятие законодательных положений в представленной редакции грозит нарушением прав и законных интересов иных кредиторов, участвующих в деле о банкротстве.

Во-первых, кредиторы, требования которых не обеспечены залогом, лишаются того, на что могли бы претендовать, если бы их требования удовлетворялись в процедуре реализации имущества гражданина по ныне действующим правилам (п. 4 ст. 213.26, ст. 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), где 15 или 20% от суммы, вырученной от реализации предмета залога идут на погашения требований незалоговых кредиторов в случае недостаточности иного имущества должника для погашения их требований.

Во-вторых, в практике имеют место быть ситуации поступательного перекредитования. В таких условиях неизбежны будут ситуации, при которых за счет необеспеченных потребительских кредитов будут финансироваться ипотечные обязательства должника. Логично предположить, что такое перераспределение финансовой нагрузки между кредиторами будет означать злоупотребление правом.

Поэтому возражения иных кредиторов должника должны учитываться, если не в обязательном порядке, то хотя бы в факультативном при установлении признаков недобросовестного поведения должника (как это имеет место быть сейчас по аналогии с доказыванием оснований для применения правил об освобождении от обязательств в соответствии со статьей 213.28 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Такие правила позволят учитывать специфику банкротных правоотношений, оставляя место состязательности процесса, хотя и усложнив его.

Учитывая неутешительную статистику, которую представил Федресурс в конце 2022 г. в Статистическом бюллетене по банкротству, где 69,0% кредиторов по итогам процедур реализации имущества граждан не получили даже частичного удовлетворения своих требований, представляется, что банковское сообщество не заинтересовано в указанных нововведениях. Также освобождение должника от дальнейшего исполнения требований только части кредиторов не

устраняет самой проблемы — недостаточности финансовых поступлений у должника, о чем отметил и Центральный Банк РФ в своем отзыве к рассматриваемому законопроекту.

**Людмила Юрьевна
Новицкая**

доцент Департамента
правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
кандидат педагогических наук,
доцент

LYNovitskaya@fa.ru
125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.49

КАК ДОКАЗАТЬ НЕОБОСНОВАННОЕ ЗАНИЖЕНИЕ ЦЕНЫ ИМУЩЕСТВА, РЕАЛИЗОВАННОГО НА ТОРГАХ В БАНКРОТСТВЕ, ПРИ ИХ ОСПАРИВАНИИ?

Доказательством необоснованного занижения цены имущества, реализованного на торгах в банкротстве, могут быть следующие аргументы:

1. *Сравнение справедливой рыночной стоимости имущества*: Вы можете предоставить независимую оценку имущества со стороны квалифицированного оценщика, который определит его справедливую рыночную стоимость. Оценочная экспертиза нередко применяется в делах о банкротстве. Сравнение этой стоимости с ценой, вырученной на торгах, может быть сильным аргументом против необоснованного занижения, которое довольно часто используют на практике (ст. 213.26 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

2. *Нарушение процедуры проведения торгов*: если есть доказательства того, что процедура проведения торгов была нарушена либо покупателю, были предоставлены неполные или искаженные сведения об имуществе, это также может служить основанием для оспаривания цены.

3. *Недостаточная реклама и привлечение потенциальных покупателей*: если может быть показано, что организаторы торгов не предприняли достаточных мер по рекламе и привлечению потенциальных покупателей, это может указывать на возможное намерение занижить цену.

4. *Неточности и ошибки в документации или процедуре*: если Вы сможете найти неточности или ошибки в документации или в процедуре проведения торгов, это может послужить основанием для оспаривания цены.

5. *Сравнение с аналогичными случаями:* Вы можете предоставить примеры аналогичных ситуаций, где схожее имущество было продано по более высокой цене. В таком случае суд примет это в качестве доказательства необоснованного занижения цены.

При разрешении таких споров суды оценивают также добросовестность контрагента должника, сопоставляя его поведение с поведением абстрактного участника хозяйственного оборота, который действует в той же обстановке разумно и осмотрительно. Стандарты такого поведения задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Поэтому существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения является подозрительным и может указывать на недобросовестность лица, допускающего такое отклонение, если не будет доказана его разумность (ч. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Важно иметь в виду, что процесс оспаривания цены имущества на торгах в банкротстве является сложным и требует профессионального юридического сопровождения. Рекомендуется обратиться к специалистам в области банкротства, чтобы получить конкретные рекомендации о ситуации и возможных юридических процедурах.

Трибуна молодых ученых

УДК 343.98
ББК 47.52

**Ильяс Тохтарович
Кубеков**

студент Московского
государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

s0122049@msal.edu.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, 9

Научный руководитель:
**Марина Михайловна
Милованова**

доцент кафедры криминалистики
Московского государственного
юридического университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
кандидат юридических наук, доцент

mm.milovanova@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, 9

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. В процессе расследования преступлений активно реализуются все формы использования специальных знаний, которые важны для установления обстоятельств уголовного дела, правильного восприятия сложившейся ситуации, верной оценки имеющихся в деле доказательств.

В статье рассмотрены некоторые особенности использования специальных знаний в непроцессуальной и процессуальной формах, выявлены отдельные проблемы, связанные с их реализацией и привлечением специалиста для решения задач расследования.

Ключевые слова: специальные знания, расследование преступлений, следователь, специалист, эксперт/

I.T. KUBEKOV,
student of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
s0122049@msal.edu.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia

SCIENTIFIC DIRECTOR
M.M. MILOVANOVA,
Associate Professor of the Department of Criminalistics
of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA),
Candidate of Law, Associate Professor
mm.milovanova@yandex.ru
9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia

TO THE QUESTION OF SCHEMES OF BYPASSING ESCORT ACCOUNTS IN PAYMENTS UNDER SHARING IN CONSTRUCTION AGREEMENT

Annotation *In the process of investigating crimes, all forms of using special knowledge are actively implemented, which are important for establishing all the circumstances of a criminal case, correct perception of the current situation, correct assessment of the evidence available in the case, etc. The article discusses some features of the use of special knowledge in non-procedural and procedural forms, identifies some problems associated with their implementation and the involvement of a specialist to solve the problems of investigation.*

Key words: *special knowledge, crime investigation, investigator, specialist, expert.*

В настоящее время специальные знания играют значимую роль в расследовании преступлений. С развитием науки и техники происходит совершенствование методов, способов и средств исследования следов преступления. Однако не для кого не секрет, что ряд вопросов, возникающих в ходе расследования противоправных деяний возможно решить только с помощью специальных знаний компетентных специалистов и экспертов, а также при использовании новейших достижений науки и техники.

Следует отметить, что содержание понятия специальных знаний на законодательном уровне не определено. Вместе тем в научной юридической литературе под ними принято понимать «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского или административного судопроизводства» [2]. Тем не менее стоит подчеркнуть, что вопросы содержательной стороны понятия «специальные знания», а также форм и тактики их применения в расследовании преступлений остаются дискуссионными.

До середины 90-х гг. прошлого столетия общеизвестные знания, равно как и юридические знания не признавались специальными. Однако под воздействием глобальной информатизации общества произошла переоценка таких критериев, как общедоступность, обыденность знаний. С учетом того, что процесс научных исследований не стоит на месте, расширение знаний о каком-либо предмете или определенном процессе закономерно может привести к тому, что данные знания становятся более расчлененными, целостными, а привлечение специалиста является необходимостью, дабы разобраться во всех тонкостях конкретной области. С другой стороны, благодаря более глубокому научному познанию вроде бы очевидные представления о них опровергаются, в результате чего, возникают иные научные аргументации, которые впоследствии приобретают характер специальных познаний.

Также среди научной общественности до сих пор возникают вопросы, касающиеся выделения форм использования специальных знаний в расследовании преступлений и их видов, вызывая тем самым проблемы в практической деятельности следователя.

Как известно, специальные знания в расследовании преступлений традиционно используются в непроцессуальной и процессуальной формах.

Основная цель реализации деятельности, связанной с непроцессуальной формой использования специальных знаний — своевременное получение от специалиста ориентирующей информации, способствующей правильному выбору тактики подготовки и производства следственных и иных процессуальных действий с целью повышения эффективности и качества расследования преступлений. К видам использования специальных знаний в непроцессуальной форме относятся: 1) справочно-консультационная деятельность специалиста; 2) оказание помощи специалистом во время планирования конкретных процессуальных действий; 3) проведение аудиторских проверок и ревизий; 4) производство несудебных экспертиз и др.

Несмотря на то, что справочно-консультативная деятельность специалистов достаточно активно используется следователем для исследования и получения доказательств, в научной юридической литературе, по справедливому замечанию Т.В. Аверьяновой, ей уделено недостаточное внимание [1, с. 178]. Вместе с тем, в процессе обозначенной деятельности следователь, во-первых, имеет возможность получить различные справки, удостоверяющие конкретные обстоятельства, установленные с применением специальных знаний, которые имеют значение для уголовного дела и во-вторых, получить консультации по вопросам, интересующим следствие или суд. Консультационная деятельность специалиста также может быть связана с

оказанием помощи следователю при планировании осуществления следственных и иных процессуальных действий (например, в части применения определенных технических средств).

Кроме того, специалисты могут консультировать адвокатов. Последние в свою очередь вправе привлекать специалистов на основании договора для разъяснения интересующих сторону защиты вопросов с целью оказания юридической помощи¹.

В качестве отдельного вида непроцессуальной формы использования специальных знаний выделяют непосредственное участие специалиста при проведении оперативно-розыскных мероприятий². Помимо оказания содействия в обнаружении, фиксации, а затем и изъятии криминалистически значимой информации (например, следов рук, крови и др.), помощи в составлении субъективных портретов и т.п., специалистом, на основании отношения, подписанного руководителем службы уголовного розыска, также могут осуществляться различного вида исследования (например, пищевых продуктов, биологические, физические, химические и т. п.), результаты которых он излагает в справке.

В соответствие с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа при рассмотрении сообщения о преступлении вправе требовать производства документальных проверок, ревизий. Наряду с внешними проверками, которые проводятся вышеперечисленными органами для установления данных о ведении бухгалтерии, о финансовом состоянии юридического лица и т. д. на предмет соответствия их законной деятельности, существуют и внутренние проверки, которые отдельные ученые-юристы определяют, как самостоятельный вид непроцессуальной формы использования специальных знаний. Следует отметить, что наиболее распространенной формой проверки финансово-хозяйственной работы предприятий, учреждений и организаций признается аудиторская деятельность, которая регулируется соответствующим Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности».

¹ Данное положение содержится в подп. 4 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020 // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 10 июня 2002 г. — № 23. — ст. 2102.

² Указанная деятельность специалиста регламентируется ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 14 августа 1995 г. — № 33. — ст. 3349.

Не редки случаи привлечения специалиста для производства несудебных экспертиз. При этом полученные результаты исследования могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела.

В свою очередь, процессуальная форма использования специальных знаний и помощи специалистов используется в ходе проведения следственных действий и назначении экспертных исследований.

Вместе с тем, анализ научной юридической литературы позволил сделать вывод, что отдельные ученые при анализе процессуальной формы применения специальных знаний также акцентируют внимание на личных специальных знаниях следователя, которые он применяет в процессе собирания, проверки, оценки доказательств, согласно ст. 86-88, 164 УПК РФ. Безусловно, такого рода знания нужны во время производства предварительного расследования, когда необходимо использовать технические, специальные методы выявления, фиксации, обнаружения следов правонарушения и вещественных доказательств. Однако вряд ли является верным относить к ним личные специальные знания следователя.

Кроме того, отдельные ученые-юристы отмечают, что специалистом следует также считать переводчика, который представляет самостоятельную процессуальную фигуру и оказывает содействие в уголовном процессе во время предварительного расследования. Правовой статус переводчика регламентируются ст. 59 УПК РФ. Однако, как представляется, такое мнение является не верным, поскольку переводчик — лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода участнику процесса, не владеющему языком, на котором ведется судопроизводство или его знаний недостаточно для объективной оценки происходящего. Иными словами, переводчик необходим для облегчения понимания и восприятия сущности происходящего, возможности беспрепятственного общения и документирования, поскольку важным требованием к переводчику является достоверность и полное соответствие передаваемой информации. Функциональная сторона специалиста кардинально иная, поскольку это лицо, привлекаемое для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Относительно процессуальной формы использования специальных знаний следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает случаи как обязательного участия специалиста в следственных действиях (ст. ст. 178, ч. 4 ст. 179, ч. 1 ст. 191, ч. 3-6 ст. 425 УПК РФ), так и привлечение его по личному усмотрению следователя. Как показывает анализ судебно-следственной практики, при привлечении специалиста к участию в некоторых процессуальных действиях могут возникать ряд проблем. Так,

например, при освидетельствовании лица, если возникает такая необходимость, следователь может привлечь врачей или других специалистов. В частности, согласно действующему законодательству, при освидетельствовании лица противоположного пола следователь не присутствует, поскольку осмотр тела освидетельствуемого сопровождается его обнажением. В этой связи складывается ситуация, когда следователь «перекладывает» часть своих полномочий при производстве указанного следственного действия на врача, и фактически получается, что результат данного следственного действия зависит не от следователя, а от специалиста.

Заключение и показания специалиста и эксперта, также относящиеся к процессуальной форме использования специальных знаний, являются самостоятельным доказательством по уголовному делу. При этом для разрешения вопросов, возникающих в ходе уголовного судопроизводства, когда требуется заключение эксперта (специалиста), обладающего совокупностью знаний, навыков и умений в конкретной области науки, техники, искусства, ремесла или в конкретной профессиональной деятельности, следователь или иные уполномоченные на то лица могут обращаться в государственные экспертные учреждения, а также в негосударственные (частные) экспертные организации. Однако, обращение к последним осуществляется достаточно редко, несмотря на условия востребованности их помощи. Отчасти, представляется, что это связано с расплывчатостью статуса негосударственного судебного эксперта.

Профессиональные и квалификационные требования, которые предъявляются к эксперту, предусмотрены в ст. 13 Федерального Закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Однако несмотря на то, что на деятельность лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся государственными судебными экспертами, распространяются положения данного закона, согласно требованиям к квалификации, наличию у негосударственного эксперта лицензии, сертификата, диплома или свидетельства на право проведения экспертизы законодательством не предусмотрены. Такое положение обусловлено отсутствием единых стандартизированных требований, предъявляемых к квалификации и компетенции негосударственных судебных экспертов. В отличие от сотрудников государственных судебно-экспертных учреждений, которые допускаются к производству экспертиз лишь после прохождения ими ведомственной аттестации и получения соответствующего свидетельства, для негосударственных судебных экспертов подобных требований не установлено. Следовательно, прежде чем назначить экспертизу в негосударственное экспертное учреждение, именно на следователя возлагается обязанность проверки профессиональной подготовки и опыта такого эксперта, что не всегда

положительно сказывается на оперативности расследования, организации и оптимизации сроков следствия.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Аверьянова, Т.В.* Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. — М.: Норма, 2009. — 480 с.
2. *Россинская, Е.Р.* Специальные юридические знания и судебно-нормативные экспертизы / Е.Р. Россинская // В сб. «ВЮЗИ — МЮИ — МГЮА». Труды. Том 2. — М.: Изд-во: Московская государственная юридическая академия, 2006. — С. 234-241.

УДК 346.1
ББК 67.404

**Егор Дмитриевич
Лиसेцкий**

*студент юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации*

egor.lisetscky@yandex.ru
*125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.49*

Научный руководитель:

**Оксана Николаевна
Васильева**

*доцент Департамента правового
регулирования экономической
деятельности Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент*

ONVasileva@fa.ru
*125167, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.49*

**АНАЛИЗ АКТОВ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГРАММ
ПО РАЗВИТИЮ МОЛОДЕЖНОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Аннотация. Автор в статье рассматривает виды государственной поддержки молодежного предпринимательства на федеральном и региональном уровне.

Государственная поддержка молодежного предпринимательства на федеральном уровне включает различные направления и формы, которые способствуют развитию молодых предпринимателей в России. В статье анализируются формы поддержки на региональном уровне. Перечень направлений, по которым ведется подготовка предпринимателей в рамках проектов по молодежному предпринимательству, должен быть расширен, причем именно в том направлении, в котором необходимо каждому конкретному региону.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, государственная поддержка, правовое регулирование, кредитование, консультирование, инновации, льготы и преференции.

*E.D. LISETSKY,
student of the Faculty of Law
Financial University under the Government of the Russian Federation,
alinafomina00@inbox.ru
49, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia*

*SCIENTIFIC DIRECTOR
O.N. VASILYEVA,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate Professor
ONVasileva@fa.ru
49, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia*

ANALYSIS OF STRATEGIC PLANNING ACTS AND PROGRAMS FOR THE DEVELOPMENT OF YOUTH ENTREPRENEURSHIP

Annotation. *The author examines the types of state support for youth entrepreneurship at the federal and regional levels. State support for youth entrepreneurship at the federal level includes various directions and forms that contribute to the development of young entrepreneurs in Russia. The article analyzes the forms of support at the regional level. The list of areas in which entrepreneurs are being trained within the framework of youth entrepreneurship projects should be expanded, and in the direction in which each specific region needs.*

Key words: *youth entrepreneurship, government support, legal regulation, lending, consulting, innovation, benefits and preferences.*

Государственная поддержка молодежного предпринимательства является одним из приоритетов государственной политики в России на современном этапе ее развития. На федеральном уровне в Российской Федерации проводятся различные мероприятия и реализуются программы, направленные на поддержку молодых предпринимателей.

Основные направления государственной поддержки молодежного предпринимательства на федеральном уровне включают:

1. Кредитование и финансовую поддержку молодых людей для реализации собственного проекта.

Так, на федеральном уровне действуют программы кредитования и финансовой поддержки молодых предпринимателей. Ключевое значение имеет Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (или же Фонд содействия инновациям), который предоставляет субсидии на проекты, осуществляемые молодыми инноваторами (в рамках программы «Умник»), студентами (программа «Студенческий стартап»), а также отдельным предприятиям. Кроме того, Фонд организует конкурсы и программы даже для

школьников, не достигших 18 лет¹. Основная цель всех этих проектов — поддержка инновационных проектов молодежи, внедрение их в деятельность хозяйствующих субъектов для повышения наукоемкости и инновационности российской экономики.

Кроме субсидий и грантов предоставляется льготное кредитование в рамках национального проекта «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Главное условие здесь — наличие статуса субъекта малого и среднего предпринимательства, а также реализация деятельности в рамках определенного направления. Кредиты предоставляются банками на всей территории Российской Федерации по специальным льготным ставкам².

2. Поддержку образования и научной деятельности.

Для повышения квалификации молодых предпринимателей на действуют программы профессиональной подготовки и образовательные курсы. Особенно следует отметить образовательный проект «Мой бизнес. Первое дело», который Министерство экономического развития совместно с VK запустили 10 мая 2023 г. Основная цель проекта — научить молодых предпринимателей искать бизнес-идеи, формировать бизнес-планы, а также как использовать современные технологии и Интернет для масштабирования и развития дела. Размер грантов на старт бизнеса наиболее интересных проектов составляет до 500 000 руб.³

3. Консультационную поддержку.

Система консультационной поддержки для молодых предпринимателей, включает онлайн-консультации, а также оффлайн-встречи с экспертами в различных областях бизнеса. В рамках консультаций молодые предприниматели получают ответы на вопросы, связанные с организацией деятельности компаний, порядком получения предпринимательских субсидий и т.п. Чаще всего консультационные услуги оказываются сотрудниками территориальных центров развития предпринимательства [2].

4. Участие в государственных закупках.

Молодым предпринимателям могут предоставляться особые условия участия в государственных закупках, включая сниженные требования к обеспечению контракта (либо вообще их отсутствие), ускоренный его возврат по

¹ Официальный сайт Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям). [Электронный ресурс]. URL: <https://fasie.ru/> (дата обращения 17.06.2023).

² Портал поддержки малого и среднего бизнеса: мойбизнес.рф. [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/anticrisis/lgotnyy-kredit-po-stavke-7-godovykh> (дата обращения 17.06.2023).

³ Там же.

исполнении контракта, а также пониженные штрафы за его неисполнение¹.

Таким образом, государственная поддержка молодежного предпринимательства на федеральном уровне включает различные направления и формы, которые, безусловно, способствуют развитию молодых предпринимателей в России. Вместе с тем, анализ существующих форм государственной поддержки молодежного предпринимательства позволяет сделать вывод, что на данный момент в большей степени реализуется денежное стимулирование в виде различных льготных кредитов, грантов и т.п., что отчасти представляется не совсем правильным подходом, поскольку зачастую размер такого финансирования, как правило, незначителен. Однако логику государства тоже можно понять: достаточно рискованно выдавать большие суммы для предпринимателей, имеющих минимальный опыт (а зачастую и никакого) в ведении экономических дел.

В связи с этим представляется целесообразным развивать образовательно-консультационную форму государственной поддержки молодежного предпринимательства, поскольку бизнес — это не только понимание той сферы, в которой функционирует предприятие, но ещё и понимание экономики в целом, рыночной конъюнктуры, финансов и учёта. Как показывает анализ правоприменительной практики, у молодых предпринимателей, являющихся специалистами в своей сфере, грамотного понимания в этих вопросах еще не сформировано. Как следствие они не только не застрахованы от ошибок при ведении предпринимательской деятельности, но и нередко их совершают.

Следовательно, в первую очередь необходимо сделать упор на обучение и консультирование молодых предпринимателей. Именно грамотные бизнесмены, внедряющие свои инновации в экономику страны являются залогом обеспечения стабильности и экономического роста на долгосрочную перспективу.

Необходимо также отметить, что государственная поддержка молодежного предпринимательства является важной задачей и на региональном уровне. Меры поддержки для молодых предпринимателей на региональном

¹ Ст. 96 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 13.06.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 8 апреля 2013 г. — № 14. — ст. 1652; Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 4 сентября 2017 г. — № 36. — ст. 5458.

уровне реализуют как государственные, так и негосударственные организации и включают комплекс следующих программ:

1. Центры молодежного инновационного творчества, которые представлены различными площадками, создаваемыми, как правило, при образовательных организациях, и направленные на вовлечение молодых людей (в том числе несовершеннолетних) в инновационную и предпринимательскую деятельность. В рамках указанных центров молодые предприниматели развиваются в первую очередь в техническом направлении: участвуют в конкурсах, по результатам которых можно получить грант на внедрение своего достижения, оказывают услуги по решению технических проблем заказчикам и т.п. Такие центры существуют в абсолютном большинстве регионов Российской Федерации (в Москве их более 70), к сотрудничеству с ними привлекаются крупнейшие российские компании, например, такие как ОАО «РЖД» [3, с. 5].

2. Бизнес-инкубаторы — специальные образовательные программы, нацеленные на помощь молодым предпринимателям для ускорения развития своих бизнес-проектов. Бизнес-инкубаторы могут создаваться при учебных заведениях, а их деятельность направлена на поиск путей решения и разработку новых технических решений, по аналогии с рассмотренными выше Центрами. Вместе с тем, обучению здесь тоже уделяется внимание, поскольку молодые предприниматели часто взаимодействуют с инвесторами, имеют доступ к различным обучающим курсам по ведению бизнеса, а также связь с экспертами в области финансов, экономики и предпринимательства.

Бизнес-инкубаторы существуют в каждом регионе Российской Федерации, чаще всего создаются на базе высших учебных заведений (в Москве к таковым относится, например бизнес-инкубатор при ВШЭ, МГУ и других вузов). Это объясняется тем, что совмещение обучения в бизнес-инкубаторе с получением высшего образования позволит на выходе получить более квалифицированных предпринимателей [1, с. 54].

3. Льготные арендные площади.

Ряд регионов Российской Федерации (например, Вологодская область) предоставляет участникам бизнес-инкубаторов, предложившим лучший бизнес-проект, помещение под офис в аренду по специальным льготным тарифам¹.

Необходимо отметить, что в целом, поддержка молодежного предпринимательства на региональном уровне в нашей стране является важным фактором, создающим благоприятную среду для развития малого бизнеса, а

¹ Портал поддержки малого и среднего бизнеса: мойбизнес.рф. [Электронный ресурс]. URL: <https://smb35.ru/do-04-marta-2022g.-prinimayutsya-zayavki-dlya-uchastiya-v-konkurse-%E2%84%96-1-po-arende-pomeshhenij-v-vologodskom-biznes-inkubatore-na-lgotnyix-usloviyax> (дата обращения 17.06.2023).

также стимулирования экономического роста региона.

В отличие от федеральных программ, региональные программы реализуются в именно форме образовательно-консультационной поддержки предпринимателей, что является большим положительным моментом. Однако акцент, который в них делается касается технического направления, что представляется не вполне верным. Анализ экономической составляющей позволяет утверждать, что в регионах зачастую не хватает именно обычных предприятий (например, сетей питания, магазинов и т.п.).

В силу изложенного, представляется, что перечень направлений, по которым ведется подготовка предпринимателей в рамках проектов по молодежному предпринимательству, должен быть расширен, причем именно в том направлении, в котором испытывает потребность и необходимость каждый конкретный регион.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Валиев, И.М.* Развитие молодежного предпринимательства на базе бизнес-инкубаторов // *Инновационная наука.* — 2016. — №6-1. — С. 53-55. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-molodezhnogo-predprinimatelstva-na-baze-biznes-inkubatorov> (дата обращения: 01.05.2023).

2. *Петросян, С.Г.* Направления и формы государственной поддержки молодежного предпринимательства // *УЭКС.* — 2011. — №36. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-i-formy-gosudarstvennoy-podderzhki-molodezhnogo-predprinimatelstva> (дата обращения: 30.04.2023).

3. *Поляков, С.Г., Бухало, А.Б., Шурина, Н.В.* От станций юных техников — к цмит. О программе развития центров молодежного инновационного творчества в Российской Федерации // *Инновации.* — 2016. — №11 (217). — С. 3-8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-stantsiy-yunyh-tehnikov-k-tsmit-o-programme-razvitiya-tsentrov-molodezhnogo-innovatsionnogo-tvorchestva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.05.2023).

УДК 342.92
ББК 67.401

**Валерия Витальевна
Самаренкина**

студентка
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

v.samarenkina@mail.ru
3500407, Россия, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149

Научный руководитель:

**Рамил Ягубович
Мамедов**

доцент кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»
кандидат юридических наук

uprocess@mail.ru
3500407, Россия, г. Краснодар,
ул. Ставропольская, 149

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ КОРРУПЦИИ

Аннотация. Коррупция во всех ее проявлениях является одной из острых проблем нашего государства, наносящей серьезный ущерб экономике страны, ее национальной безопасности, снижая степень доверия к представителям и органам государственной власти и управления, правоохранительным структурам. В статье на основе изучения нормативных источников и мнений ученых проанализировано сущностное содержание коррупции, рассмотрены ее основные виды, приведены примеры коррупционных действий. На основании анализа, автором предложено определение понятия коррупции, сделан вывод о необходимости конкретизации и закрепления данного понятия на законодательном уровне.

Ключевые слова: коррупция, злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, выгода, политическая коррупция, коррупционное правонарушение.

V. V. SAMARENKINA,
student of the Kuban State University,
v.samarenkina@mail.ru
149, Stavropol str., Krasnodar, 3500407, Russia

SCIENTIFIC DIRECTOR
R. Y. MAMMADOV,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State University,
Candidate of Law
uprocess@mail.ru
149, Stavropol str., Krasnodar, 3500407, Russia

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF CORRUPTION

Annotation. Corruption in all its manifestations is one of the acute problems of our state, causing serious damage to the country's economy, its national security, reducing the degree of trust in representatives and bodies of state power and management, law enforcement agencies. Based on the study of regulatory sources and the opinions of scientists, the article analyzes the essential content of the concept of corruption, considers its main types, and provides examples of corrupt actions. Based on the analysis, the author proposed a definition of the concept of corruption, concluded that it is necessary to concretize and consolidate the concept of corruption at the legislative level.

Key words: corruption, abuse of power, giving a bribe, receiving a bribe, abuse of power, commercial bribery, benefit, political corruption, corruption offense.

Коррупции в настоящее время уделяется повышенное внимание, поскольку все чаще государственные служащие злоупотребляют своим положением в корыстных целях.

Так, по данным МВД России в 2022 г. количество преступлений коррупционной направленности выросло на 0,8% и составило 35 340 преступлений. Число фактов получения взятки выросло на 10,4% (5 540), дачи взятки — на 4,8% (4 716), мелкого коммерческого подкупа — на 18,3% (285)¹.

В свою очередь, судебная статистка свидетельствует о том, что обвинительные приговоры по уголовным делам о коррупционных преступлениях выносятся значительно меньшему числу лиц — 51,3% (данные 2021 г.)². При этом приблизительно одну треть в структуре взяточничества составляли мелкие взятки в размере до 10 тысяч рублей³.

По информации Следственного комитета РФ в 2022 г. ущерб от коррупции в России составил 24,6 млрд. руб., размер возмещенного ущерба возрос более чем наполовину (65%) и составил 4,5 млрд. руб.⁴ [4].

Понимание определения «коррупция» на современном этапе развития общества во многом основано на общих представлениях о том, как выглядит коррупция, которая, как правило, подразумевает злоупотребление чиновниками своей властью в корыстных целях. В этой связи требует дополнительного изучения вопрос определения коррупции, как в научном смысле, так и в нормах

¹ Состояние преступности в России (за январь-декабрь 2022 года). — М.: МВД России, 67 с.

² Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=150> (режим доступа 30.07.2023 г.).

³ В России назвали размер полученных взяток в 2022 году: [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/12/09/bribes> (режим доступа 30.07.2023 г.).

⁴ Коррупция в РФ нанесла ущерб в 24,6 миллиарда рублей в 2022 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/12/08/korrupsiya-v-rf-nanesla-ushherb-v-246-milliarda-rublej-v-2022-godu.html> (режим доступа 30.07.2023 г.).

законодателя, поскольку последний постоянно совершенствует действующие нормы, исходя из изменений общественных отношений¹.

Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» гласит: «коррупция:

- а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;
- б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица»².

Таким образом, нормативно-правовой акт дает определение коррупции, опираясь на перечисление действий коррупционного характера, что порождает дискуссии в научном мире, не прекращающиеся и сегодня.

Так, достаточно много исследователей (С.Н. Алфёров, Г.С. Гончаренко, А.А. Кашкаров, Д.Р. Каюмов, А.А. Кузьмин, С.М. Хандурдыев и др.) внесли свой вклад в понимание коррупции, но не пришли к единому мнению, что позволяет нам говорить о необходимости анализа существующих позиций и выработке единого, комплексного определения.

Коррупцию можно рассматривать как в узком смысле, понимая ее, например, как взяточничество, так и в широком, полагая, что это системное явление, которое пронизывает все сферы жизни общества, и в этом смысле — «это системные деформации в жизненно важных сферах общества» [2].

Анализ научной литературы и действующего законодательства позволяет сделать вывод о том, что под коррупцией понимается сложившаяся практика получения власти, а также влияния или других личных выгод незаконными средствами. Это бессовестное преимущество, выгода или выигрыш в результате злоупотребления властью.

Авторы полагают, что эффективное взаимодействие государства и общества будет возможно только тогда, когда государство начнет вызывать

¹ В числе последних таких изменений можно привести Федеральный закон от 13 июня 2023 года № 258-ФЗ «О внесении изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации, в том числе в Федеральный закон «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306130089> (режим доступа 30.07.2023 г.).

² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // «Собрание законодательства Российской Федерации» от 29 декабря 2008 г. (часть I) ст. 6228.

доверие у своих граждан. Это позволит снизить показатели коррупции во всех сферах жизни общества [4, с. 19].

Чем более распространены и приемлемы коррупционные методы в данном обществе, тем более коррумпированным считается это общество. Коррупция привела к кризисам во многих частях мира, и те, кто «наверху», использовали её, чтобы воспользоваться другими [1, с. 50].

Часто термин «коррупция» связывают с политикой, поскольку правовое явление может быть связано с конкретным политическим деятелем, который вместо того, чтобы позволить избирателям принять решение самостоятельно, подкупит их и придет к власти [5, с. 19].

Коррупция существует в любом учреждении, где обходят законные средства продвижения вперед, позволяя людям усиливать свою личную власть с помощью денег или услуг. В результате другим становится труднее или невозможно действовать открыто [3, с. 15].

С точки зрения разных наблюдателей проявления коррупции будут характеризовать один и тот же случай по-разному в зависимости от множества факторов, включая их ценности, предположения, цели, культуру и наборы навыков. Отталкиваясь от наличия разных трактовок понятия «коррупция» можно говорить о том, что формируется междисциплинарное понимание этого правового явления.

Хорошим решением при этом будет законодательное регулирование. Однако, к сожалению, у законодателей, как на международном, так и на внутригосударственном уровне, нет единой позиции на данный счет.

К незаконным действиям, определенным Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции (КПК ООН) как коррупционные правонарушения, относятся разные виды подкупа (ст. ст. 2-12), использование служебного положения (ст. 12), отмывание доходов от коррупционных правонарушений (ст. 13), правонарушения, касающиеся незаконных действий со счетами (ст. 14). Точная юридическая формулировка этих правонарушений представляется достаточно сложной. Например, в ст. 3 КПК ООН взяточничество определяется как «обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, прямо или косвенно, неправомерного преимущества для самого должностного лица или другого физического или юридического лица, с целью получения его официального действия или воздержания от действий при исполнении своих служебных обязанностей». В ст. 7 КПК ООН использованы те же формулировки применительно к субъектам частного сектора¹.

¹ Конвенция Совета Европы об уголовно-правовой ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. // Совет Европы и Россия. — 2002. — №2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/convention_corruption/cosp/Ebook/V0653442r.pdf (дата обращения 07.06.2023).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривает коррупцию как «злоупотребление служебным или служебным положением в личных целях», а неправительственная организация (НПО) Transparency International (TI) определяет ее как «злоупотребление доверенной властью в личных целях» [5]. Ссылка на «частную должность» и «доверенную власть», а не только на «государственную должность» или «государственную власть», представляет большое отличие от ранее использовавшихся, поскольку они охватывают виды коррупции, в которые не вовлечены исключительно политики, бюрократы или представители государственной власти. Например, инвесторы и советы директоров могут доверить власть главному исполнительному директору или финансовому директору компании, и когда такое лицо принимает взятку, присваивает средства, требует сексуальных услуг или принимает вредные решения, основанные на конфликте интересов. При этом не имеет значения, была ли власть, которой они злоупотребляли, формально публичной или нет.

В научной литературе также иногда упоминаются понятия мелкой коррупции, крупной коррупции и захвата государства.

«Мелкая коррупция» относится к отдельным случаям коррупции, в которые не вовлечены высшие эшелоны государственного руководства или структуры экономической власти. Это часто противопоставляется крупномасштабной коррупции или «большой коррупции».

Коррупция существует во всех странах мира и, как правило, преследует личную выгоду. Чтобы изучить эту концепцию, рассмотрим ее через определение «институциональное взяточничество», под которым понимается ситуация, когда взятка может быть уплачена или получена с согласия организации, являющейся работодателем лица, которое дает или получает взятку, например при даче взятки коммерческим директором организации, участвующей в конкурсе для получения контракта.

Напротив, под личным подкупом понимается ситуация, когда взятка может быть дана или получена представителем организации без ее одобрения.

Подарки, представительские расходы, пожертвования и другие блага также можно приравнять к взяточничеству, если они предоставляются или принимаются с намерением побудить кого-либо действовать нечестно или ненадлежащим образом.

Вымогательство является уголовным преступлением в большинстве правовых систем и понимается, как наличие угроз в виде неблагоприятных последствий, если требования, например, в отношении оплаты, не выполняются.

Мошенничество также понимается как преступление в большинстве стран мира и обычно оно связано с обманом лица (лиц) другого лица (лиц) с целью получения финансовой или иной выгоды.

Картельная деятельность также часто понимается как правонарушение, когда две или более организации вступают в незаконный сговор в связи с торгами для получения контрактов или завышения цен на оборудование, услуги или материалы. В контексте инфраструктурного проекта картели могут включать:

1. Торговые картели, когда участники торгов заранее договариваются о том, кто из них выиграет контракт. Таким образом, реальной конкуренции за контракт нет. Победитель в результате может представить более высокую цену.

2. Гонорар проигравшего, когда участники торгов искренне соревнуются, чтобы выиграть контракт. Однако все участники торгов соглашаются без ведома или согласия заказчика включать во все свои предложения дополнительную сумму. Победитель делит эту дополнительную сумму между всеми проигравшими, чтобы компенсировать их затраты на торги.

3. Фиксацию цен, когда поставщики соглашаются, что они будут конкурировать друг с другом, но никогда не «упадут» ниже согласованной цены за единицу.

Хищение — это понятие, часто используемое для описания неправомерного присвоения средств, которое похититель должен охранять. Например, должностное лицо переводит государственные средства на свой частный банковский счет или включает несуществующих сотрудников в платежную ведомость компании, выплачивая им зарплату на свой собственный счет.

Отмывание денег происходит, когда человек перемещает наличные деньги, полученные в результате преступной деятельности, через финансовую систему. Например, организация подает мошенническую претензию владельцу строительного проекта, который организация не реализовывала. Владелец проекта переводит полученную мошенническим путем сумму на банковский счет организации в банке А. Если организация затем переводит платеж в банк Б, это может рассматриваться как отмывание денег. Отмывание денег часто используется для сокрытия преступного источника средств.

Во многих случаях вышеуказанные правонарушения пересекаются, и коррупционная сделка может привести к совершению нескольких правонарушений.

Таким образом, мы видим, что отсутствует комплексное определение понятия «коррупция». Это может повлечь за собой негативные последствия при квалификации указанных правонарушений. В связи с этим полагаем, что коррупцию необходимо понимать как преимущество, выгоду или выигрыш в результате злоупотребления властью.

Удачным представляется определение профессора С.В. Максимова, который полагает, что коррупция — это «использование государственными или

иными публичными служащими (в том числе депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) либо предоставление названным лицам таких имущества, прав на него, услуг или льгот (в том числе неимущественного характера) [7, с. 16-18].

В этой связи представляется целесообразным внесение соответствующих изменений в действующее законодательство с целью устранения данного недостатка правовых норм и выработки единого понимания обозначенной проблематики у правоприменителя.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. *Агильдин, В.В., Волков, К.А.* К вопросу об определении понятия «коррупция» // Следователь. — 2006. — № 2 — С. 49-51.
2. *Акимкина, Е.Н.* Социологические и психологические детерминанты коррупционного поведения // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. — 2016. — № 15. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-i-psiologicheskie-determinanty-korruptsionnogo-povedeniya> (дата обращения 07.06.2023).
3. *Гончаренко, Г.С.* Понятие, сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. — 2020. — № 6. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11843 (дата обращения 07.06.2023).
4. *Карпович, О.Г.* Коррупция в современной России. — М.: Юрист, 2017. — 242 с.
5. Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира // материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов. Санкт-Петербург, 15-16 ноября 2019 г. — СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. — 414 с. [Электронный ресурс]. URL: https://case.asu.ru//files/form_312-36914.pdf (дата обращения 07.06.2023).
6. *Костенников, М.В.* Предупреждение и пресечение коррупции в системе государственной службы: учеб. пособие (для высш. образоват. учреждений юрид. профиля). — М: Щит-М, 2004. — 213 с.
7. *Эминов, В.Е., Максимов, С.В., Мацкевич, И.М.* Коррупционная преступность и борьба с ней. — М., 2001. — 128 с.

ВОПРОС ЮРИСТУ

**Мария Викторовна
Кауракова**

доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член Российской Ассоциации международного права, эксперт Российского газового общества кандидат юридических наук

MVKaurakova@fa.ru
125993, Россия, г. Москва,
Ленинградский пр-т, д.49

**КАК СОТРУДНИКУ
ДОБИТЬСЯ ПОВЫШЕНИЯ
ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ?**

Размер вознаграждения работника определяет качество его жизни, а также качество жизни его семьи. В этой связи возникают вопросы, всегда ли работнику необходимо добиваться увеличения размера такого вознаграждения и что сейчас готов предложить ему работодатель?

Рассмотрим их на представленных ниже примерах из российской и зарубежной практики.

Начнем с того, что вне зависимости от государства, в котором реализуются соответствующие трудовые отношения, они подчиняются нормам трудового законодательства места осуществления трудовой деятельности и регулируются на основе действия трудового договора, как отдельной разновидности

гражданско-правовых договоров, содержащих обязательные положения применимого трудового права, от которых в силу действия публично-правовых норм ни одна из сторон отойти не может. Это значит, что, вступая в трудовые правоотношения, обе стороны (работодатель и работник) закрепляют не только права, но и взаимные обязанности, неисполнение которых ведет к возложению ответственности.

Трудовые правоотношения имеют свою специфику, проявляющуюся в изначально неравном положении договаривающихся сторон. Для выравнивания этого положения обычно предусматриваются отдельные органы и организации, призванные обеспечить интересы работников (см. историю создания и особенности функционирования Международной организации труда). Как правило, достигнутые договоренности по вознаграждению очень сложно

пересматривать по инициативе работника особенно в вертикально интегрированных нефтяных компаниях, где ожидания инвесторов во многом зависят от предсказуемой и понятной политики в сфере труда и занятости (см. Политику ПАО «НК «Роснефть» в области оплаты труда, мотивации и социального партнерства).

Предсказуемость и прозрачность — социально-ориентированный подход к ведению бизнеса для достижения устойчивых целей развития. Так, к примеру, в ПАО «Лукойл» от уровня образования и наличия опыта зависят выполняемые работником обязанности и уровень сложности решаемых им задач, которые определяют размер базовой заработной платы. По соглашению с профессиональным объединением она составляет величину, равную либо превышающую установленный в Российской Федерации прожиточный минимум (15 669 рублей для трудоспособного населения в 2023 г.). Помимо базовой в состав вознаграждения входит переменная часть, которая состоит из отдельных доплат и надбавок, связанных с достижением ключевых для корпорации и отрасли показателей. Также действуют различные социальные программы: от улучшения жилищных условий до пенсионного обеспечения, которые определяют качество жизни сотрудников корпорации, а также их семей.

Интерес также представляют предложения по замещению вакантных должностей в структуре Международной организации труда, размещенные на ее сайте. В них помимо достаточно обширных требований к кандидатам на соответствующие должности указаны минимальный и максимальный размеры заработной платы, а также максимальный размер ежегодных надбавок и доплат к заработной плате. Это значит, что в рамках данных пороговых значений кандидат вправе рассматривать возможность последующего увеличения вознаграждения. Также предусмотрены различные привилегии и бонусы, связанные с особым характером деятельности международной организации, которые также необходимо учитывать. Все они в конечном счете определяют размер вознаграждения, получаемого работником по результатам его деятельности.

Если речь идет не о крупных корпорациях, органах государственной власти и международных организациях, размер вознаграждения свободно обсуждается и увеличивается как по инициативе работодателя, так и работника. Освоение новых компетенций и развитие профессионального мастерства, повышение квалификации, получение второго образования, присуждение ученой степени, участие в конференциях и выставках, экспертная деятельность в отраслевых ассоциациях, участие в зарубежных проектах компании всегда

поощряются, так как все это ведет к повышению роли соответствующего лица в деятельности компании и позитивным образом отражается на ее имидже.

При этом, как показывает зарубежная и российская судебная практика, ни при каких обстоятельствах вопрос увеличения вознаграждения не рассматривается в случае необходимости решения срочных проблем экономической и национальной безопасности, когда корпорации вынуждены перейти на новый, не характерный для них режим деятельности и нуждаются в государственной поддержке.

Как следует из вышеизложенного, размер вознаграждения зависит от эффективности труда и определяется условиями трудового договора, обычно пересматриваемыми по инициативе работодателя. Исключение составляют случаи достижения работником высоких показателей деятельности за счет развития профессионального мастерства и повышения квалификации, как это было изложено выше. Но качество жизни не зависит от того, будет ли такое увеличение.